

УДК 82:392.3(575.2)(04)

Г.Д. Данильченко

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. АЙТМАТОВА 1950–1960-Х ГОДОВ

ДАНИЛЬЧЕНКО Галина Дмитриевна – доцент Кыргызско-Российского Славянского университета; кандидат филологических наук.

Кыргызстан, 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44
e-mail: danilchenko_g@mail.ru

Аннотация

Рассказы Ч. Айтматова, герои которых решают важные нравственные проблемы, и устные рассказы переселенцев-славян Кыргызстана являются тем нарративным материалом, который наглядно демонстрирует общность поведенческих реакций, использование повседневного житейского опыта коренных народов при решении проблем в поликультурной среде проживания.

Ключевые слова

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ; БИЛИНГВИЗМ; ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ; ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ-СЛАВЯНЕ; УСТНЫЕ РАССКАЗЫ; КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ; МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС.

Раннее творчество Чингиза Айтматова отмечено большим интересом к повседневной культуре киргизского народа, которая особенно ярко проявляется в контексте поликультурной среды. Первые рассказы Айтматов писал на киргизском языке, но очень скоро понял, что путь в большую литературу, к широкому читателю, лежит через многоязычие и поликультурность. В статье «Человек между двумя языками», появившейся еще в 1967 году, писатель обращается к теме двуязычия и идее сохранения своего собственного языка в системе мировых языков и культур. Он пишет: «Я хотел бы, однако, обратить внимание писателей двуязычных литератур на наш внутренний долг, долг интеллигента-патриота перед своим народом, перед своей нацией, перед грядущими поколениями... В выборе языка следует, видимо, руководствоваться не только возможностями свободы творчества, но и соображениями гражданского долга перед народом, тебя породившим, давшим тебе самое большое свое богатство – свой язык. Родной язык – это мать, перед которой существуют определенные обязанности. Вместе с тем невозможно развивать духовную культуру наций без активного

использования достижений более высокоразвитых культур» [1, с. 111].

Известный лингвист Кыргызстана В.К. Янцен в этой связи спустя почти полвека подчеркивает: «Русский язык как неродной или второй язык играет в кыргызском обществе в сравнении с любым иностранным языком иную роль. Ее своеобразие заключается в том, что он долгое время был и остается в Кыргызстане постоянным и стабильным средством межнационального общения» [2, с. 193].

Ч. Айтматов создавал свои произведения в контексте советской истории и литературы. Мы оглядываемся на тот период с известной долей критицизма, что вполне закономерно, так как в каждом времени рождаются новые взгляды, новые точки зрения на те проблемы, которые еще несколько десятилетий назад оценивались современниками несколько иначе. Люди, живущие в свое время, не могут взглянуть на него глазами своих потомков. Поэтому важно и интересно увидеть события недавнего советского прошлого глазами великого художника, который утверждает: «Мы стали лучше знать то, что накоплено другими народами» [1, с. 116]. Межкультурный контекст буквально

пронизывает всю публицистику писателя, он с гордостью считает себя частичкой многонационального советского общества, которое создает новое будущее, где все народы будут жить в дружбе и согласии. И огромная роль в этом процессе единения народов принадлежит литературе. Задаваясь вопросами воспитания современного человека, Айтматов придает большое значение нравственному потенциалу, считая, что литература должна «воспитывать любовь и уважение к родной земле, к природе, ко всему живому — это тоже значит воспитывать человека» [1, с. 121].

Писатель утверждает, что пройдена значительная «историческая дистанция на пути художественного познания действительности» [Там же. С. 136]. Главной мыслью Айтматова в оценке «беспрецедентной в истории человечества единой многоязыковой и многонациональной советской художественной культуры, вобравшей в себя все лучшие достижения больших и малых народов и всей мировой культуры» стала идея ее восхождения к высотам нравственности и гуманизма. Он отмечает, что и киргизская литература плодотворно развивается в лоне новой национальной культуры, в духовном единстве и взаимодействии со всей советской культурой. Особенно важной для писателя является идея историзма. Подчеркивая, что история — это опыт жизни, выстраданный многими поколениями, он призывает особенно ответственно относиться к теме современности, он советует писателям, отражающим современные темы, быть честными по отношению к темам, образам, делам сегодняшнего дня, чтобы не было потом стыдно перед историей [Там же. С. 140]. История русско-киргизских отношений — это многолетние поиски путей к взаимодействию, совместное пребывание в составе одного государства на протяжении более полутора веков и дальнейшее развитие межгосударственных отношений теперь уже двух суверенных государств. О многообразии этих отношений свидетельствуют документы, отложившиеся в архивах Кыргызской Республики (ЦГА КР и ЦГА ПД КР), множество научных исследований, а также сведения из нарративных источников — художественной литературы и устных историй переселенцев-славян Кыргызстана.

Рассмотрим такой момент русско-киргизских отношений, как проникновение бытовых

реалий из культуры одного народа в культуру другого. Это один из важных вопросов межкультурного дискурса, свидетельствующий о давнем и плодотворном взаимодействии между двумя культурами — русской и киргизской. Действительно, наличие межкультурных межэтнических связей — неоспоримый факт. В.М. Жирмунский писал по этому поводу: «История человеческого общества фактически не знает примеров изолированного культурного (а следовательно, и литературного) развития» [3, с. 20]. В контексте нашего исследования рассматриваются некоторые явления повседневной культуры Кыргызстана, носящие «кочующий», кросс-культурный характер, т. е. переходящие из одной культуры в другую настолько, что уже трудно сказать, а что же было в истоках.

Рассмотрим такой частный вопрос, как организация полива на орошаемых землях Кыргызстана, причем не столько как факт культуры повседневности, сколько как компонент исторического нарратива. Вода — важный компонент повседневной культуры народов Средней Азии, особая ценностная категория. Культура оросительной системы, поведение людей в условиях нехватки воды, распределительная система водных потоков — все эти мотивы повседневного существования людей становятся предметом изображения в художественной литературе, об этом рассказывают в своих историях славянские переселенцы.

Конечно, киргизы в прошлом — кочевой народ, но у них успешно развивалось и орошаемое земледелие, о чем свидетельствуют исследования ученых и рассказы переселенцев. Вопрос о развитии земледелия у киргизов детально освещен в книге В.М. Плоских «Киргизы и Кокандское ханство» [4]. Исторические источники, полагает ученый, позволяют сделать вывод о существовании земледелия и его значительной роли в экономической жизни Киргизии XVIII–XIX столетий [Там же. С. 211]. Разумеется, развитие земледелия в Средней Азии было невозможно без орошения полей, поэтому киргизы перенимали у своих оседлых соседей это искусство. В.М. Плоских, ссылаясь на труды В.П. Наливкина, отмечает, что интенсивное оседание киргизов рода багыш в северо-восточной Фергане началось с конца XVIII века, когда они, «уже сильно нуждавшиеся в зерновом хлебе, по собственному своему почину приступи-

ли к сооружению громадной арычной системы, орошающей теперь ту равнину, которая лежит в границах: Нанай, Ахтам, Сафит-Булян» [4, с. 223]. Столетие спустя сюда пришли переселенцы из Туркестана и Чимкента и основали свои селения на территории, уже в значительной степени орошенной. «Первые русские исследователи, – добавляет В.М. Плоских, – даже в высокогорном Атбаша у киргизов встречали немногие пашни и много следов орошения» [Там же. С. 224–225].

Таким образом, к тому времени, когда русские переселенцы стали осваивать земли Кыргызстана, здесь уже существовала разветвленная сеть арыков и своя культура поливного земледелия, которую они продолжали использовать. Об этом же повествуют устные рассказы переселенцев-славян, записанные студентами Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (КРСУ) (историками и культурологами) в период фольклорно-этнографических практик 2001–2005 годов. К примеру, старожилы села Петропавловка Чуйской области Кыргызстана вспоминают, как еще до войны они брали землю в аренду у местных киргизов. Земля была бугристая, и вода плохо поднималась к посевам, поэтому они перенимали опыт у киргизов. Вот что об этом рассказывала моя мама Мовчан Евдокия Стефановна: «Отец наш умер рано, а нас у мамы пятеро было. Вот мама наберет огородов у киргизов за половину будущего урожая, и нам поливать их приходилось. Вода по арыкам плохо подходила к посевам, запруды размывало. Так мы садились в арык, руками цеплялись за берега и делали собой запруды или один садился в воду, а двое его за руки держали. Так и поливали» [5, с. 26].

Исследователь русского фольклора в Кыргызстане Т.М. Буйских также отмечает, что подобный способ арычного полива не раз упоминался в устных рассказах старожилых Иссык-Куля. Информанты рассказывали, как, раскинув руки и ноги, они делали для воды преграду¹.

Бесценный опыт, накопленный бывшими кочевниками в обращении с водой, помогал им в разных ситуациях. Этот опыт передавался

другим народам и мог сыграть положительную роль в разных экстремальных ситуациях.

Небольшие зарисовки, отражающие особенности полива в киргизской повседневной культуре, имеются и в ранних рассказах Чингиза Айтматова. К примеру, в рассказе «Ночной полив» (пер. А. Сальникова) [6] повествуется о том, как герой рассказа Каратай допустил на колхозных полях, где он работал мирабом, засуху посевов кукурузы. «Совсем неожиданно очутился Каратай у „Трех холмов“. Увиденное поразило его – до чего довели они посева. Каратай недоверчиво потер глаза; серая, сухая, как зола, пашня. Казалось, стоит только поднести спичку, – почва вспыхнет, повалит густой дым. Кукуруза давно уже остановилась в росте. Широкие листья свернулись желтыми трубочками» [Там же. С. 126]. Желая спасти посева кукурузы во что бы то ни стало, Каратай забирает на дамбе всю воду, перекрыв шлюзы, направляющие воду на поля Сабырбека. Канымгуль, жена Каратая, которая ночью понесла еду мужу, не успевшему пообедать дома, оказывается в самой гуще событий. У размытого бурлящей водой арыка она пытается помочь поливальщикам, выполняя тяжелую работу. Вот эпизод, когда борьба людей с неуправляемыми потоками воды достигла наивысшей силы: «И вновь началась борьба. Вода прорывалась то там, то здесь, сметала поставленные запруды. Каратай ослабел, камни не держатся в его руках, срываясь, падают в воду. Но он не отступает. Канымгуль стало жаль Каратая, у него такой жуткий вид... Вода не покоряется. Только что снова снесла запруды, сложенную Каратаем. Он в отчаянии. Надо ему помочь, надо задержать воду. Канымгуль ложится в промоину поперек потока» [Там же. С. 132].

Этот же рассказ Айтматова о ночном поливе был издан в переводе А. Дмитриевой под названием «Соперники», однако этого эпизода в нем нет, на что указывает, сопоставляя два варианта перевода, Ч.Т. Джолдошева [7, с. 241–242]. Отметим, что А. Сальников, если даже и погрешил против подлинника, введя этот эпизод в свой перевод, то не погрешил против исторических реалий. Разумеется, описания этих реалий мы не найдем в исторических источниках, но народная память сохранила истории о том, как непросто было здесь культивировать поливное земледелие и какие проблемы приходилось ре-

¹ Из материалов личного архива Т.М. Буйских.

шать людям, как помогал им в решении этих вопросов опыт, который передавали они от поколения к поколению.

Вот что рассказывает Татьяна Федоровна Голикова, дочь Федора Олейника, одного из самых первых переселенцев села Петропавловка, который еще ребенком был привезен в Кыргызстан: «Когда наши родственники сюда приехали, они помнят, что все поля были усыпаны камнями, особенно после вспахивания, камни вылезали наружу и надо было их собирать. Этим обычно занимались, кроме взрослых, и дети. Работа была тяжелая, так что эта земля полита потом и наших предков. А когда наступала весна и, особенно, летом поля надо было поливать. Там, на Украине, откуда приехали, поля не поливались, а здесь приходилось у киргизов учиться поливать. Делали кулаки (запруды. — Г. Д.), а когда вода не шла или кулаки размывало, то приходилось самим ложиться и делать такую запруду из собственного тела (это тоже киргизы подсказали). Замерзали сильно, по очереди в воду ложились, но приходилось делать так»².

Кстати сказать, истории известны случаи, когда люди ложились в воду, проявляя личное мужество для решения поставленных задач, особенно во времена военных действий. Об одном из таких эпизодов русско-персидской войны (1804–1813) рассказывается в статье М. Бельского «Вспоминая Гаврилу». Нужно было переправить пушки через ров, и русский солдат Гаврила Сидоров и три его товарища, имена которых остались неизвестны, легли в ров, как бревна, и по ним пушки были переправлены на другой берег. Два солдата из четверых погибли, но смелая операция обеспечила победу русским войскам над численно превосходящим их противником [8, с. 4]. Это событие вдохновило художника Франца Рубо на создание в 1892 году картины, которую он назвал «Живой мост».

Вода часто становилась предметом споров и конфликтов. В рассказе «Соперники» (пер. А. Дмитриевой) имеется сцена столкновения драки Каратая с поливальщиками. В рассказе «Сыпайчи» Айтматов описывает ситуацию конфликта между отцом и сыном, которая чуть не привела героев к трагическому концу: «Когда

слова Алымбека дошли до сознания Бекназара, кровь ударила ему в голову, шея и шрам на лбу багряно налились, перехватило дыхание. — Что? — рванулся Бекназар и занес над головой Алымбека кетмень. Алымбек не шелохнулся. Кетмень застыл в воздухе. — Прочь, собачий сын! На отца... При всем народе!.. Убью!.. [9, с. 156–157].

Иногда «водные конфликты» заканчивались кровопролитием. В устных рассказах переселенцев встречается подобный трагический мотив. «Бабы Гапкиного мужика убили за воду. Они поливали свое поле, а тут вода кончилась. Он пошел проверить запруды, да так и не вернулся, а потом нашли убитого», — рассказывает старожил села Петропавловка Ольга Петровна Конько [10, с. 448].

В рассказе «Соперники» (пер. А. Дмитриевой) поводом для серьезного конфликта двух бывших друзей становится вода, которую Каратай ворует у Сабырбека, своего бывшего друга, после чего герои становятся заклятыми врагами.

В рассказе «Сыпайчи», переведенном на русский язык самим автором, повествуется об организации полива в Таласе, долинной местности Кыргызстана, где протекает бурная и многоводная река Талас. Айтматов дает в сноске к тексту пояснение слов «сыпай» и «сыпайчи»: «Сыпай — тренога из связанных бревен, нагруженная камнями, соломой и хворостом. Служит для сооружения запруды на горной реке. Сыпайчи — человек, устанавливающий сыпай» [9, с. 146]. Интересно, что толкования этих слов мы не обнаружили ни в киргизско-русском словаре К.К. Юдахина, уникальном по своему значению историческом источнике живой разговорной речи, содержащем интересный этнографический материал, точно фиксирующий значение разнообразных исторических терминов, в частности позволяющих судить о некоторых сторонах социально-экономических отношений у киргизов, а также о хозяйственной терминологии, ни в других толковых словарях киргизского языка. Можно предположить, что короткая жизнь этого слова, не успевшего даже войти в словари, связана со стремительными изменениями, произошедшими в культурной жизни республики.

Герой рассказа сыпайчи Бекназар — человек, понимающий характер горной реки, кото-

² Из материалов личного архива Г.Д. Данильченко.

рая могла менять свое русло («Талас – река ко-чующая», – пишет Ч. Айтматов), то спокойно растекается, то стремительным потоком мчат свои беспокойные воды. «С нашей рекой, брат, не шути! – говорил Бекназар. – Сегодня воды в ней по колено, течет, никого не тронет, а завтра расвирепееет – мосты снесет. Она что живая – ее понимать надо...» [9, с. 147].

В тяжелые годы войны, когда в селе не осталось молодых мужчин, сыпайчи Бекназар помогал колхозу организовывать полив. Бекназар любил свою работу, был потомственным сыпайчи и мечтал, чтобы его старший сын Алымбек тоже стал сыпайчи. Но Алымбек, человек другого времени, видя, с каким трудом его отцу удается (а часто и не удается) покорять горную реку, мечтал о том, чтобы перегородить ее плотиной, поставить шлюзы, чтобы не зависеть от грозного нрава реки, заставить ее служить людям. Конфликт отца с сыном, возникший на почве столкновения старых традиционных взглядов с новыми веяниями в гидротехнике, начавшийся при установлении сыпаев в течении реки, заканчивается, когда на усмирение реки брошена серьезная техника, и старый сыпайчи Бекназар вынужден признать, что из его сына Алымбека получился замечательный современный сыпайчи. Алымбек, выучившись, стал гидротехником и вернулся в родной колхоз. Когда отец увидел, как покорилась горная река его сыну, он с гордостью назвал его «большим сыпайчи». Так на смену ручному труду по изготовлению сыпаев из подручных материалов пришла техника (экскаваторы) и технология, основанная на новых знаниях. «Весь арык... был уже забетонирован. В изголовье арыка и на подоткосной стороне поставлены шлюзы, выкрашенные в яркий кирпичный цвет» [Там же. С. 159].

Раскрывая внутренние переживания героев, Айтматов показывает, как они болеют душой за свое дело. В рассказах, где затрагивается тема

борьбы человека со стихией, писателя интересует не только человек-борец, человек-преобразователь – в них отражаются и экологические проблемы, которые пройдут магистральными линиями в его более поздних произведениях. В повестях «Белый пароход», «И дольше века длится день...», «Пегий пес, бегущий краем моря», романах «Плаха», «Когда падают горы» и других произведениях Айтматов выходит далеко за рамки узких проблем и ставит глобальные вопросы сохранения Земли.

Таким образом, исторические нарративы, сохранившиеся в народной памяти и нашедшие отражение в рассказах Ч. Айтматова, явились для художника тем арсеналом, который он успешно использовал в своем дальнейшем творчестве.

1950–1960-е годы были особым временем – временем наивысшего расцвета советской литературы. Как в жизни, так и в литературе главными идеями помимо соцстроительства были идеи дружбы между народами и обмена достижениями национальных культур. Советские народы уже достаточно долго в историческом диапазоне существовали в одном государстве, пережили сложные годы репрессий, труднейшие годы войны, это сплотило их, обогатило межкультурные связи. Народ строил новую жизнь, и литература в этом сложном процессе, безусловно, была на передовых позициях.

С величайшим интересом мы читаем дневники и письма, черновики и записные книжки Чингиза Айтматова, даже деловые бумаги, написанные его рукой. Всё это имеет огромную ценность для современников и потомков. Перечитывая ранние произведения писателя, оказываешься в том непростом, но таком человеческом времени, которое и породило айтматовских героев, подкупающих своей бесхитростностью, простотой и любовью к многонациональной Родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айтматов Ч.** Человек между двумя языками // В соавторстве с землей и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью. Фрунзе, 1978. 408 с.
2. **Янцен В.К.** Дискурсивная практика как научно-методическая основа формирования двуязычия в Кыргызстане // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: труды Междунар. науч. конф. (Бишкек, 25–26 сентября 2012 г.) // Вестн. КРСУ. 2013. Спецвыпуск. С. 192–198.
3. **Жирмунский В.М.** Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. М.: Наука, 1979. 496 с.
4. **Плоских В.М.** Киргизы и Кокандское ханство / отв. ред. Н.А. Халфин. Фрунзе: Илим, 1977. 416 с.
5. **Данильченко Г.Д.** Семейные истории русских и украинских переселенцев в Киргизию (история моей семьи) // Хранительницы. Бишкек, 2012.
6. **Айтматов Ч.** Ночной полив [пер. с кирг. А. Сальникова] // Лицом к лицу. Фрунзе: Главиздат, 1958. 144 с.
7. **Джолдошева Ч.Т.** Жанр рассказа в творчестве Чингиза Айтматова // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: труды Междунар. науч. конф. КРСУ (Бишкек, 25–26 сентября 2012 г.) // Вестн. КРСУ. 2013. Спецвыпуск. С. 239–246.
8. **Бельский М.** Вспоминая Гаврилу // Совершенно не секретно. 2013. Ноябрь.
9. **Айтматов Ч.** Сыпайчи // Рассказы: [пер. с кирг.]. М., 1958. 160 с.
10. **Данильченко Г.Д.** Повседневное общение кыргызов и славян-переселенцев в историческом аспекте // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: труды Междунар. науч. конф. КРСУ (Бишкек, 25–26 сентября 2012 г.) // Вестн. КРСУ. 2013. Спецвыпуск. С. 445–451.

G.D. Danilchenko

THE RECORD OF MUNDANITY IN CH. AITMATOV'S POLY CULTURAL DISCOURSE IN HIS LITERARY WORKS REFERRING TO THE PERIOD OF THE 50–60TH OF THE XX CENTURY

DANILCHENKO Galina D. – *Kyrgyz-Russian Slavic University.*

Kievskaya ul., 44, Bishkek, 720000, Kyrgyzstan

e-mail: danilchenko_g@mail.ru

Abstract

Ch. Aitmatov's stories whose heroes are solving important moral problems, as well as oral stories of Slavic immigrants in Kyrgyzstan are the narrative material which clearly demonstrates the common behavioural reactions, the use of the common sense of indigenous people at solving problems in the polycultural environment.

Keywords

CHINGIZ AITMATOV; BILINGUALISM; POLY CULTURAL; SLAVIC IMMIGRANTS; ORAL STORIES; CULTURE OF DAILY OCCURRENCE; CROSS-CULTURAL DISCOURSE.

REFERENCES

1. Aytmatov Ch. [People between two languages]. *V soavtorstve s zemlyoyu i vodoyu... Ocherki, stat'i, besedy, intervyyu* [In a co-authorship with the earth and water... Sketches, articles, conversations, interview]. Frunze, 1978. 408 p. (In Russ.)
2. Yantsen V.K. [Diskursiv practice as a scientific and methodical basis of formation of bilingualism in Kyrgyzstan]. [Ethnoses and cultures of Kyrgyzstan in historical interaction: Turkish-slavic-german cultural and language communications]. Proc. of the KRSU Int. scientific conf. works. (Bishkek, on Sept. 25–26, 2012). *Vestnik KRSU*, 2013, special iss., pp. 192–198. (In Russ.)
3. Zhirmunskiy V.M. *Sravnitel'noye literaturovedeniye. Vostok i Zapad* [Comparative literary criticism. East and West]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 496 p. (In Russ.)
4. Ploskikh V.M. *Kirgizy i Kokandskoye khanstvo* [Kyrgyz and Kokandsky khanate]. Frunze, Ylym Publ., 1977. 416 p. (In Russ.)
5. Danilchenko G.D. [Family stories of Russians and the Ukrainian immigrants to Kyrgyzstan (history of my family)]. *Khranitel'nitsy* [Keepers]. Bishkek, 2012. Pp. 24–28. (In Russ.)
6. Aytmatov Ch. Nochnoj poliv [Night watering]. *Litsom k litsu* [Face to face]. Frunze, Glavizdat Publ., 1958. 144 p. (In Russ.)
7. Dzholdosheva Ch.T. [Story genre in Chingiz Aitmatov's creativity]. [Ethnoses and cultures of Kyrgyzstan in historical interaction: Turkish-slavic-german cultural and language communications]. Proc. of the KRSU Int. scientific conf. works. (Bishkek, on Sept. 25–26, 2012). *Vestnik KRSU*, 2013, special iss., pp. 239–246. (In Russ.)
8. Belskiy M. [Remembering Gavrila]. *Sovershenno nesekretno*, 2013, Nov. (In Russ.)
9. Aytmatov Ch. Sypaichi [Sepici]. *Rasskazy* [Stories]. Moscow, 1958. 160 p. (In Russ.)
10. Danilchenko G.D. [Daily communication Kyrgyz and Slavic immigrants in historical aspect]. [Ethnoses and cultures of Kyrgyzstan in historical interaction: Turkish-slavic-german cultural and language communications]. Proc. of the KRSU Int. scientific conf. works. (Bishkek, on Sept. 25–26, 2012). *Vestnik KRSU*, 2013, special iss., pp. 445–451. (In Russ.)